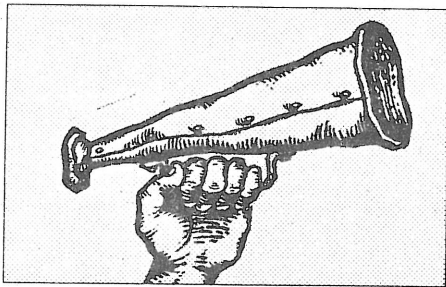

ТРОИЦКИЙ

Вся Власть
Советамъ!

ВАРИАНТ

Троицкая городская газета

29 августа 1990 год

№ 15

Цена номера 35 копеек

ФЕЛИКС РОМАНОВИЧ УЛИНИЧ 2.04.1929 - 13.08.1990

13 августа ушел из жизни ФЕЛИКС РОМАНОВИЧ УЛИНИЧ, крупный физик-теоретик, с именем которого связаны многие важные достижения в области физики плазмы и твердого тела.

Ф.Р.Улинич родился в 1929 г. в г.Москве. В 1953 г. окончил физический факультет Харьковского университета. В 1953-1956 гг. работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте угля, в 1956-1959 - в Институте радиофизики и электроники СОАН СССР, в 1959-1964 - в Институте физики Земли, с 1964 - в Институте атомной энергии им. Курчатова (Магнитная лаборатория, Филiaal ИАЭ в г.Троицке). Защитил кандидатскую диссертацию в 1958г., докторскую - в 1972г.

Наиболее сильно выраженная особенность творческой деятельности Ф.Р.Улинича - широкий универсализм. Это связано в значительной мере с тем, что он учился в ХГУ в то время, когда там преподавал Ландау. В начале своей научной деятельности Ф.Р.Улиничу приходилось работать в самых различных областях - от теории хрупкого разрушения до распространения радиоволн. В каждой из этих областей им получены результаты, получившие широкое признание и вошедшие в монографии.

Этот универсализм в сочетании с научной строгостью он прививал всем своим ученикам. Он хотел создать небольшую лабораторию из универсально образованных сотрудников, способных мобильно и квалифицированно переключаться на актуальные темы. Эту цель ему в значительной мере удалось достичь.

Феликс Романович стоял у истоков основных научных направлений ФИАЭ (магнитная гидродинамика, газовые

лазеры, термоядерный синтез). В области термоядерных исследований им была решена проблема удержания электронов в открытых ловушках - проблема, стоявшая с 50-х годов.

Работая в практических областях, он всегда стремился найти сопутствующие фундаментальные задачи и решать их. Так, исследования в области радиофизики привели к решению классической задачи о квантомеханическом надбарьерном отражении, вошедшей в курс Ландау и Лившица. Работая в области магнитной гидродинамики, он получил важный результат в теории турбулентности (состоявший в том, что основной параметр разложения фактически порядка единицы), который становится понятнее только сейчас, в связи с появлением новых идей (странные аттракторы и т.д.).

В области твердого тела он задолго до открытия квантового эффекта Холла, вынашивал основную идею, связанную с этим явлением.

Круг научных интересов Ф.Р.Улинича далеко не исчерпывается сказанным выше, и ряд его интересных идей продолжают исследовать его ученики. Поражает работоспособность Ф.Р.Улинича при неизменной тщательности и глубокой ответственности за любое дело. Много энергии Ф.Р.Улинич отдавал преподаванию в МФТИ, ведя курс "научные семинары", где рассматривались фундаментальные проблемы физики.

Светлая память о выдающемся ученом - Феликсе Романовиче Улиниче сохранится и в науке, и в сердцах его друзей, коллег и учеников.

ПАМЯТИ ДРУГА

Когда уходит значительный человек, волна воспоминаний приносит новые подробности в тщетных попытках воссоздать утраченное целое.

Любимое Феликсом Улиничем юношеское стихотворение Эренбурга:

В одежде гордого сензора

На сцену выхода я ждал,

Но по ошибке режиссера

На пять столетий опоздал

в значительной мере относится к нему самому.

Феликс был трагической фигурой в самом высоком смысле этого слова. Если пытаться коротко назвать самое главное в нем, я бы сказал - это человек, который всегда шел своим собственным путем. Стадная наука, официально именуемая крупными творческими коллективами ученых, как нельзя более противоречила устремлениям этого самобытного человека. Отсюда полное отсутствие жажды видимого успеха, длительное, запойное, длившееся годами увлечение вопросами, где приходится работать в одиночку. Что же до невидимых успехов, на то они и невидимы, про них мало кому известно. Так, Феликс бродил буквально в одном шаге от нобелевского результата - предсказания квантового эффекта Холла в неупорядоченных пленках. Он очень хорошо, на качественном уровне понимал физику явлений. Занимаясь этим вопросом на несколько лет раньше волны моды, он не был понят и принят в то время. Когда же эта волна подоспела, то, в соответствии со своими принципами, он не пожелал в ней участвовать. Частичное признание ранних работ - Курчатовская премия - совершенно не соответствует уровню этих исследований...

В последний год жизни Феликс совершил, казалось, не свой поступок - стал народным депутатом и принял активное участие в жизни городка в момент, когда это стало модным. Но здесь нет и тени дани моде. Дело в том, что в самые глухие брежневские времена Феликс много думал об экономике страны. Он вынашивал тогда мысль, что сложная система, которой, несомненно, является общество, именно ввиду ее сложности не может успешно регулироваться обратными связями. Единственным возможным вариантом является

саморегулирование, и лишь определение достаточно простых "правил игры" - удел внешнего управления. Эти идеи, в ту пору крамольные, ныне, к сожалению, в урезанном виде приняты под названием "регулируемой рыночной экономики". Итак, и этот поступок Феликса не был данью моде, а был личным и глубоко выстраданным.

По случайным причинам я могу точно датировать первое появление Феликса в Троицке. Это было в день моего тридцатилетия, 27 октября 1963 года. Феликс появился в траурном облачении - он пришел прямо с похорон своего начальника, находясь в дисгармонии с остальными гостями.

Такая кажущаяся дисгармония непохожесть на остальных, прошла через последующие 27 лет его жизни в городке. Непохожесть и самобытность во всем, начиная с выбора любимых писателей.

Феликс исповедовал принцип здравого смысла во всем. Краткая его формулировка такова. Из любой, какой угодно сложной ситуации существует оптимальный и достаточно простой выход. Это и есть выход с помощью здравого смысла. Если для объяснения пути нужны сложные построения - то это уже от лукавого. Для нахождения такого выхода нужна железная логика рассуждений, которая была в полной мере присуща Феликсу.

Аналогичный подход, но с иным названием - "принцип самооправдания" мы слышали от Лакшина спустя годы в Доме ученых.

Бытует мнение, что гениальные люди начинают говорить поздно. Так, известна первая фраза Эйнштейна, увидевшего компас: "Мне думается, есть нечто, что заставляет это крутиться." Считается, что она запрограммировала всю его научную судьбу. По свидетельству мамы Феликса, Марии Константиновны, первой его фразой была следующая: "Дядя Морду камнем бить надо". По сложности она вполне свидетельствует о гениальности. Прожитая жизнь показывает, что если это и было программное заявление, то обращено оно было, в первую очередь, к себе. Нам выпало большое счастье общаться с таким человеком. Феликс неповторим и потому незабываем.

А.Дьяне

У Феликса Романовича, по его же признанию, была устойчивая аллергия к общественной деятельности и общественникам. Но весной этого года беспартийный человек, профессор Улинич принял решение включиться в общественно-политическую деятельность: "Есть какой-то шанс, и его надо использовать!" Он включился в борьбу за право быть народным депутатом с программой, озаглавленной "За здравый смысл!" Оказалось, что Феликс Романович прекрасный организатор, около него собирались кандидаты в депутаты. Оказалось, что в его программе предусмотрены реальные меры по оздоровлению жизни города. После успешной выборной кампании народный депутат Улинич возглавляет комиссию по науке, культуре и образованию.

В области организации науки он очень хотел добиться объединения научной общественности на основе неформальных совместных дел. Работа для города только начиналась. Но жизнь трагически оборвалась.

Смею утверждать, что в Феликсе жизни было на троих, здоровья, быть может, меньше. Он любил лыжи в яркий зимний день, любил хорошую сочную шутку, любил в себе Мастера, любил шум на семинарах в его комнатке... Он любил. Он жил ярко и честно.

Я же думаю сейчас еще вот о чем. Ушли из жизни несомненно талантливые личности: в ФИАЭ - Юрий Волков, Алексей Губарев, в ИЗМИРАНе - Александр Пушков, Геннадий Никольский. И мы, общество города, их забываем... А мы обязаны им многими отголосками нашей жизни, они дали городу научное имя, и мы должны их помнить. Можно, например, проводить один раз в три года общегородскую научную конференцию, где присуждались бы премии имени... В том числе имени депутата и профессора Феликса Улинича.

Н.Ахмеров, ФИАЭ